

██████████, ██████████, ██████████) о разделе имущества. Требования мотивированы были тем, что 21 мая 1983 года заключил брак с ответчиком. Несоввершеннолетних детей от брака нет. Они 17 сентября 1997 года приобрели в собственность по договору купли-продажи квартиру, расположенную по адресу ██████████. Поскольку он работал, оформлением документов на квартиру занимался ответчик, поэтому он указан единственным собственником квартиры. Они 25 ноября 2009 года приобрели квартиру по адресу ██████████, по договору мены с доплатой в рассрочку (сумма 285 544,10 руб.), где и был зарегистрирован 07 мая 2010 года. Решением мирового судьи от 22 мая 2011 года брак между ними расторгнут. Между ним и ответчиком было достигнуто соглашение о том, что в данной квартире будет проживать их совершеннолетний сын. После того, как сын выехал жить в другой город, ответчик стала чинить ему препятствия в проживании в данной квартире, сменила двери и сдала квартиру с января 2012 года, распоряжалась доходами от сдачи жилья. Ответчик пыталась признать его утратившим право на это жилье, но узнав, что у них равные права на эту недвижимость, в судебные заседания не являлась. В начале октября 2024 года ему стало известно, что ответчик продала спорную квартиру, чем ущемила его в праве на распоряжение совместно нажитым имуществом. Ответчик избегает встреч с ним, чтобы решить вопрос по разделу дохода, полученного ею от продажи квартиры по адресу ██████████. Согласно отчету об оценке рыночная стоимость квартиры составляет 1 722 000 руб. Он 02 октября 2024 года признан инвалидом II группы. Ссылаясь на ст. 34, 38, 39 СК РФ, ст. 256 ГК РФ, ст. 333.36 НК РФ, истец просил разделить совместно нажитое в браке имущество в равных долях между ним и ответчиком, взыскать в его пользу с ответчика $\frac{1}{2}$ часть стоимости квартиры расположенной по адресу: ██████████, в размере 861 000 руб. и расходы на проведение оценки указанной квартиры в размере 5 000 руб.

Разрешая заявленный спор, суд исходит из того, что исковые требования о разделе имущества предъявлены истцом спустя практически 12 лет с момента, когда ему стало известно о нарушении своих имущественных прав, следовательно, истцом требования о разделе имущества предъявлены за пределами срока исковой давности, в связи с чем иск оставлен без удовлетворения.

В данном случае суд указал на то, что положениями пункта 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации установлен специальный срок давности; в соответствии с указанной нормой к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

В силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 ноября 1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

Исходя из материалов дела о нарушении своего права истцу стало известно не позднее декабря 2012 года.

Апелляционным определением от 03.06.2025 решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба истца без удовлетворения.

Анализ судебной практики показывает, что имелся случай передачи гражданских дел о разделе имущества по подсудности по месту жительства ответчика.

Так, гражданское дело № [REDACTED] по иску [REDACTED] к [REDACTED] (третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, публичное акционерное общество «Сбербанк России», [REDACTED] и [REDACTED]) о разделе имущества было передано по подсудности по месту жительства ответчика в Калининский районный суд г. Тюмени.

Радужнинским городским судом был установлен факт постоянного проживания [REDACTED] в г. Тюмени, что не было оспорено и опровергнуто стороной истца, а возражения представителя истца основаны лишь на формальных доводах о регистрации гражданина по месту жительства. Таким образом, суд нашел установленным, что [REDACTED] постоянно проживает в г. Тюмени, следовательно, исходил из того, что настоящее гражданское дело принято Радужнинским городским судом с нарушением правил подсудности, поскольку место жительства ответчика находится на территории, не относящейся к юрисдикции данного суда, в связи с чем, на основании п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ подлежит передаче по подсудности по месту жительства ответчика в Калининский районный суд г. Тюмени.

Судебная коллегия по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа –Югры не согласилась с выводами суда первой инстанции и 27.05.2025 приняла решение определение Радужнинского городского суда от 19 марта 2025 года отменить, дело направить в Радужнинский городской суд для рассмотрения по существу.

Кассационная инстанция подтвердила доводы суда апелляционной инстанции и оставила без удовлетворения кассационную жалобу [REDACTED], который полагал, что дело должно быть направлено по подсудности по месту его жительства.

Впоследствии было рассмотрено гражданское дело № [REDACTED] по иску [REDACTED] к [REDACTED] (третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, публичное акционерное общество «Сбербанк России», [REDACTED] и [REDACTED], общество с ограниченной ответственностью «Урал Лизинг 66») о разделе имущества.

Заочным решением исковые требования истца были удовлетворены в полном объеме.

Споры, связанные с взысканием алиментов на содержание несовершеннолетних детей, изменении способа взыскания алиментов, изменении размера или формы взыскания алиментов.

Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и в размерах, которые установлены разделом V настоящего Кодекса.

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (п. 1 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 настоящего Кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (п. 2 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Так, Радужнинским городским судом рассмотрено гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к [REDACTED] о взыскании алиментов.

Требования были мотивированы тем, что истец состоял с ответчиком в зарегистрированном браке с 25 апреля 2014 года, который расторгнут 11 июля 2025 года. Они являются родителями троих несовершеннолетних детей: [REDACTED], 18 июня 2014 года рождения, [REDACTED], 25 ноября 2016 года рождения, и [REDACTED], 04 ноября 2020 года рождения. Брачные отношения прекращены с января 2024 года, совместное хозяйство не ведется. Ответчик злоупотребляет спиртными напитками, не осуществляет уход за детьми, не предоставляет содержание. Дети находятся на его содержании. Ответчик других детей не имеет, удержания по исполнительным документам не производятся, соглашение об уплате алиментов отсутствует. Судебный приказ мирового судьи от 07 мая 2025 года по делу № [REDACTED] о взыскании алиментов отменен определением мирового судьи от 29 мая 2025 года на основании возражений должника. Ссылаясь на ст. 80, 81 СК РФ, ст. 121-124 Гражданского процессуального кодекса РФ, просил взыскать в его пользу с ответчика алименты на содержание указанных детей в размере половины заработка и (или) иного дохода, начиная с даты 22 апреля 2025 года до совершеннолетия детей.

Ответчик [REDACTED] иск не признала, указав на то, что длительное время не работает в связи с беременностями, родами и уходом за несовершеннолетними детьми. Содержание на детей может предоставляться не только в денежном выражении, и по совместному с истцом решению он работал и обеспечивал семью, она занималась ведением совместного хозяйства, уходом, воспитанием, образованием детей. В настоящее время она спиртные напитки не употребляет, находится в реабилитационном центре «Феникс» и по окончании курса реабилитации намерена трудоустроиться и продолжить выполнять свои родительские обязанности. Кроме того, у нее в собственности имеется иное жилье, денежные средства от сдачи в аренду которого получает истец и расходует по собственному усмотрению; также у нее имелось 320 тыс. руб., которые истец снял с ее счета. Эти средства могут быть зачтены в счет ее доли на содержание детей. Просила в иске отказать.

Разрешая заявленный спор, суд исходил из того, что в деле отсутствуют доказательства предоставления ответчиком содержания на детей, следовательно, суд пришел к выводу, что иск подлежит удовлетворению.

В данном случае суд принял во внимание, что [REDACTED] в настоящее время проходит курс реабилитационного лечения в АНО «Центр социальной реабилитации «Феникс», и нашел заслуживающим внимания тот факт, что ответчик добровольно и самостоятельно приняла решение пройти курс реабилитации, что при достижении требуемого результата очевидно пойдет исключительно на пользу ответчику и детям. Однако данное обстоятельство не влечет отказ в удовлетворении иска и может быть впоследствии учтено при решении вопроса о размере задолженности по алиментам.

Согласно п. 1 ст. 81 Семейного кодекса Российской Федерации при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей.

Таким образом, суд счел, что алименты подлежат взысканию с ответчика в размере половины заработка и (или) иного дохода, с изменением их размера по достижении детьми совершеннолетия.

В соответствии с п. 2 ст. 107 Семейного кодекса Российской Федерации алименты присуждаются с момента обращения в суд. Алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Как разъяснено в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», о мерах, принятых в целях получения алиментов, могут свидетельствовать, в частности, обращение истца к ответчику (например, посредством

направления телеграмм, заказных писем с уведомлением либо посредством электронной почты) с требованием об уплате алиментов либо с предложением заключить соглашение об уплате алиментов, обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если впоследствии судебный приказ был отменен).

Исковое заявление подано в суд 25 августа 2025 года. При этом ранее судебным приказом мирового судьи от 07 мая 2025 года были взысканы алименты, начиная с 22 апреля 2025 года, то есть, с даты подачи заявления о вынесении судебного приказа, который отменен определением мирового судьи от 29 мая 2025 года на основании возражений должника относительно его исполнения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что истцом ранее предпринимались меры для взыскания алиментов, в связи с чем в рамках данного гражданского дела алименты на содержание детей подлежат взысканию, начиная с указанной выше даты, то есть, с 22 апреля 2025 года.

С учетом требований ст. 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда в части взыскания алиментов подлежит немедленному исполнению.

Апелляционным определением от 27.01.2026 решение суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба ответчика – без удовлетворения.

Анализ судебной практики показывает, что имелись и случаи оставления без рассмотрения исковых требований о взыскании алиментов и изменении способа взыскания алиментов, а также о расторжении брака, лишении родительских прав, определении места жительства ребенка, взыскании алиментов на содержание ребенка в твердой денежной сумме.

Основанием для этого выступила вторичная неявка истца в судебное заседание, что свидетельствует о формальном подходе заявителя к защите своих прав и ребенка, либо о наличии объективных препятствий, не доведенных своевременно до сведения суда.

Так, ██████████ обратилась в суд с иском к ██████████ о взыскании алиментов. В обоснование иска указала, что состояла с ответчиком в браке, который расторгнут 22 июля 2021 года. В период брака у них 29 марта 2010 года родилась дочь ██████████. Истец с ребенком проживают отдельно от ответчика, большая часть расходов на содержание ребенка, размер которых увеличивается, приходится на истца и составляет в среднем по 40 000 руб. в месяц. Она не трудоустроена и является получателем пособия по уходу за ребенком. Доказательства наличия у ответчика особого материального положения, не позволяющего ему уплачивать алименты в необходимом размере, отсутствуют; ответчик является взрослым, трудоспособным и физически здоровым лицом. Между истцом и ИП ██████████ заключен договор на оказание юридических услуг от 03 июня 2024 года, стоимость которых составила 79 500 руб. Ссылаясь на ст. 80, 83, 119 СК РФ, постановление Правительства ХМАО – Югры от 15 сентября 2023 года № 456-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2024 год», п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», ст. 88, 94 100 ГПК РФ, просила взыскать с ответчика в свою пользу алименты на содержание дочери ██████████ в размере одной величины прожиточного минимума, что составляет 20 467 руб., с последующей индексацией, расходы на оказание юридических услуг в размере 79 500 руб.

Впоследствии ██████████, действуя через представителя по доверенности ██████████, увеличила исковые требования и просила взыскать с ответчика в свою пользу алименты на содержание дочери ██████████ в размере одной величины прожиточного минимума, что составляет 21 286 руб., с последующей индексацией, расходы на оказание юридических услуг в размере 79 500 руб.

В заявлении ██████████ дополнительно указала, что мировым судом, вступившим в законную силу 19 сентября 2011 года, с ответчика в пользу истца взысканы алименты на

содержание [REDACTED] в размере $\frac{1}{4}$ доли доходов ежемесячно. Просила изменить способ взыскания и взыскать с ответчика в свою пользу алименты на содержание дочери [REDACTED] в размере одной величины прожиточного минимума, что составляет 21 286 руб., с последующей индексацией, расходы на оказание юридических услуг в размере 79 500 руб.

Стороны и представители истца в судебное заседание не явились, о рассмотрении дела извещены. Стороны об уважительных причинах неявки суд не уведомили и не просили об отложении судебного разбирательства либо о рассмотрении дела без их участия; обеспечить участие представителей истца посредством видеоконференцсвязи не представилось возможным в связи с отрицательными ответами соответствующих судов на заявки об организации видеоконференцсвязи.

Приходя к выводу об оставлении исковых требований без рассмотрения, суд учитывал, что истец Иванова и ответчик не явились в открытые судебные заседания 09, 21 января, 06 февраля и 19 марта 2025 года, о рассмотрении дела извещены, об уважительных причинах неявки суд не уведомили и не просили об отложении судебного разбирательства либо о рассмотрении дела без их участия. При этом суд принял во внимание, что наличие ходатайства представителей истца об участии в деле посредством видеоконференцсвязи не свидетельствует об уважительных причинах неявки самого истца при отсутствии соответствующего заявления о рассмотрении дела в ее отсутствие.

При таких обстоятельствах суд счел, что иск подлежит оставлению без рассмотрения.

Впоследствии, представитель истца обратилась в суд с заявлением об отмене определения суда об оставлении без рассмотрения иска о взыскании алиментов, изменении способа взыскания алиментов.

Определением Радужнинского городского суда от 17.04.2025 в удовлетворении заявления представителя истца об отмене определения суда от 19 марта 2025 года по гражданскому делу № [REDACTED] об оставлении без рассмотрения искового заявления [REDACTED] к [REDACTED] о взыскании алиментов, изменении способа взыскания алиментов, отказано.

Основанием для отказа явилось то, что истец о рассмотрении дела в судебных заседаниях, назначенных на 09, 21 января, 06 февраля и 19 марта 2025 года, а также ее представители – на 09 января, 06 февраля и 19 марта 2025 года, извещены надлежащим образом. Однако истец не явилась ни в одно судебное заседание, об уважительных причинах неявки суд не уведомила и не просила об отложении судебного разбирательства либо о рассмотрении дела без ее участия.

В силу ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение.

По смыслу указанной нормы организация судебного процесса с использованием систем видеоконференц-связи является правом, а не обязанностью суда.

Вместе с тем, судом были предприняты исчерпывающие меры для обеспечения участия представителей истца в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи. То обстоятельство, что у судов г. Челябинск и г. Екатеринбург отсутствовала возможность организовать видеоконференцсвязь для обеспечения участия представителей в судебном заседании, не свидетельствует об уважительных причинах неявки истца в судебные заседания.

При этом суд исходил из того, что представители истца в этом случае не были лишены возможности участвовать в деле, явившись в Радужнинский городской суд, либо подав письменные пояснения по существу дела. В свою очередь, истец [REDACTED] также не была лишена возможности явиться в судебные заседания лично, либо подать письменные объяснения, либо направить в суд для участия в судебном заседании иного представителя, имевшего реальную возможность явиться в судебное заседание. Также суд принял во внимание,

что истец в течение производства по делу неоднократно обращалась в суд с заявлениями и ходатайствами, при этом о рассмотрении гражданского дела без ее участия не ходатайствовала.

Вопреки доводам заявления [REDACTED] надлежащим образом неоднократно ознакомлена с материалами дела, в том числе, с ответами ПАО Сбербанк и АО «Альфа-Банк» и информацией, представленной банками на электронных носителях и переведенных и приобщенных к делу на бумажные носители. При этом ни истцом, ни ее представителями не были предоставлены в суд электронные устройства для копирования и выдачи информации банков, имеющейся в деле в электронном виде.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры оставила определение судьи Радужнинского городского суда ХМАО-Югры от 17.04.2025 без изменения, частную жалобу-без удовлетворения.

Радужнинским городским судом были оставлены без рассмотрения и требования [REDACTED] к [REDACTED] (третьи лица не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора [REDACTED], [REDACTED], Управление социальной защиты опеки и попечительства по г. Радужный) о расторжении брака, лишении родительских прав, определении места жительства ребенка, взыскании алиментов на содержание ребенка в твердой денежной сумме.

В данном случае суд исходил из того, что [REDACTED] обратился в суд с иском к ответчику [REDACTED] о расторжении брака, лишении родительских прав, определении места жительства ребенка, взыскании алиментов на содержание ребенка в твердой денежной сумме.

В ходе рассмотрения дела по запросу суда представлены сведения Военным комиссариатом города Радужный ХМАО-Югры Минобороны России от 24.11.2025 года № [REDACTED], из которых следует, что [REDACTED], 10.11.1993 года рождения, числится пропавшим без вести с 15.09.2025 года по настоящее время на основании извещения войсковой части [REDACTED] № [REDACTED] от 16.09.2025 года.

Исковое заявление от имени истца подписанное 22.09.2025 года представителем [REDACTED], действующим по нотариальной доверенности от 01.08.2025 года и нарочно сдано представителем в отдел канцелярии Радужнинского городского суда 22.09.2025 года.

В силу части 1 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.

В силу п. 1 ст. 49 ГПК РФ, представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены, за исключением лиц, указанных в статье 51 настоящего Кодекса.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 188 ГК РФ действие доверенности прекращается вследствие смерти гражданина, выдавшего доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

Поскольку на дату подачи (22.09.2025 года) представителем истца искового заявления в суд, [REDACTED] числится безвести пропавшим с 15.09.2025 года, в связи с чем действия доверенности выданной истцом [REDACTED] прекратились.

В соответствии с абз. 4 ст. 222 ГПК РФ, суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление иска.

При установленных обстоятельствах, суду не представилось возможным рассмотреть дело в отсутствие истца, в связи с чем, суд пришел к выводу о том, что заявленные требования [REDACTED] подлежат оставлению без рассмотрения.

Определение вступило в законную силу, сторонами не обжаловалось.

Радужнинским городским судом рассматривались и требования истцов об изменении размера или формы взыскания алиментов.

Например, гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к [REDACTED] об изменении размера алиментов.

■■■■■ обратилась в суд с иском к ■■■■■ об изменении размера алиментов. В обоснование иска указала, что с 01 января 2016 года осуществляет уход за несовершеннолетним ребенком ■■■■■, 29 ноября 2012 года, отцом которой является ответчик. ■■■■■ исполнял обязательства только по решению суда, после смерти своей матери ■■■■■, умершей 30 августа 2021 года, участие в содержании ребенка принимал с нежеланием. Все имеющееся у него имущество он получил в наследство. На основании судебного приказа мирового судьи от 23 декабря 2014 года № ■■■■■ он обязан выплачивать алименты в размере $\frac{1}{4}$ своего заработка. Таким образом, размер ежемесячных выплат с 01 июня 2024 года составит 450 руб. в твердой сумме. Данная ситуация сложилась в связи с тем, что ■■■■■ 31 октября 2024 года уволился с постоянного места работы и зарегистрировался в качестве безработного. С 01 ноября 2024 года он выплачивать алименты на содержание ребенка отказался. На сегодняшний день за ним уже числится задолженность в размере 18 616 руб., так как никаких действий для удержания с него алиментов ответчик не принял. Оригинал судебного приказа находится на исполнении в ОСП по г. Радужному, исполнительное производство № ■■■■■. ■■■■■ требует к себе пристального внимания и контроля (плохо учится, отказывается учиться самостоятельно). У нее выявлены заболевания, требующие медицинской корректировки: быстро прогрессирующая миопия (-4); сколиоз поясничного и грудного отделов (1,2 степени). Для коррекции в 2024 году были приобретены линзы (очки) по новым технологиям стоимостью 30 000 руб., которые остановили ухудшение зрения, а также корректор осанки, ортопедические стельки, плавание (секция платная) 3 800 руб., занятия в музыкальной школе обходятся около 4 000 руб. На текущий момент ее средний доход составляет 37 000 руб., из которых 20 000 руб. уходит на содержание жилого помещения (10 000 руб. ипотека, 10 000 руб. коммунальные услуги, связь, интернет), в котором они проживают (у ■■■■■ своя комната), школьное питание 2 250 руб. ежемесячно, ■■■■■ растет, в связи с чем ежегодно меняется полный комплект одежды и обуви, в том числе, школьной формы (гимназия предусматривает определенный формат одежды), канцелярские принадлежности, проезд общественным транспортом, покупка учебных пособий (21 век учебная программа). Также для всестороннего развития ребенку требуется организация досуга (например, в конце каждой четверти классом посещают совместные мероприятия, стоимость каждого такого мероприятия обходится более 2 500 руб.). ■■■■■ последние два года все время жаловался, как ему тяжело уплачивать алименты, при этом он всегда имел дополнительный доход от неофициальных подработок, с которого не уплачивал алименты, и не скрывал этого. Также он не несет расходов на покупку жилья. Наследством (2 квартиры, автомобиль) ответчик распоряжается фактически самостоятельно, хотя оно было разделено между ним и сестрой, данный раздел носит формальный характер (деньги сестре за часть автомобиля он не отдавал). ■■■■■ злоупотребляет спиртными напитками, что привело в 2016 году к их раздельному проживанию, и это не должно отражаться на содержании его дочери. Ему ничто не мешает зарабатывать деньги, оказывая услуги такси и сдавать в аренду второе жилье (без официального подтверждения), медицинские противопоказания к труду у него отсутствуют. Ссылаясь на ст. 80, 81 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 28, 29, 129, 131, 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просила установить с 01 ноября 2024 года размер удерживаемых с Пантелеева А.А. алиментов в твердой денежной сумме 10 643 руб. ежемесячно.

Впоследствии ■■■■■ дополнительно указала, что судебным приказом мирового судьи судебного участка № 2 Радужнинского судебного района от 23 декабря 2014 года № ■■■■■ с ответчика в ее пользу взысканы алименты на содержание дочери в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка или иного дохода ежемесячно и до их совершеннолетия. В настоящее время ответчик состоит в Центре занятости и живет на непостоянные заработки, размер которых определить невозможно. То есть, фактически из тех обстоятельств, которые можно установить, только пособие по безработице, так как ■■■■■ состоит в Центре занятости практически 6 месяцев, размер его пособия составит 1800 руб. ($\frac{1}{4}$ от этой суммы (алименты) 450 руб.), на работу не устраивается, к судебным приставам исполнителям не является, на текущий момент имеется задолженность по уплате алиментов составляет 18 616 руб., самостоятельно ответчик обязанность не исполняет, денежные средства на содержание

дочери не выплачивает. Судебными приставами-исполнителями направлено в Центр занятости населения постановление о взыскании с пособия по безработице. При взыскании алиментов и задолженности по алиментам [REDACTED] может рассчитывать на содержание отца в размере 900 руб. ежемесячно, что нарушает ее законные интересы на достойное содержание своими родителями, в том числе, и ответчиком. Нежелание содержать свою дочь не освобождает его от его отцовской обязанности обеспечивать своего ребенка. Согласно постановлению Правительства ХМАО – Югры от 09 сентября 2024 года № 326-п «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2025 год» величина прожиточного минимума в среднем на душу населения для детей установлена в размере 21286 руб. Из расчета, что оба родителя обязаны содержать своих детей, то достойным исполнением обязанности (алиментами) [REDACTED] на содержание [REDACTED] будет 10 643 руб. В соответствии с п. 1 ст. 83 Семейного кодекса Российской Федерации в случаях, если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и(или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и(или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон, суд вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме. Согласно п. 2 ст. 83 Семейного кодекса Российской Федерации размер твердой денежной суммы определяется судом исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств. Поэтому полагала возможным изменить способ взыскания алиментов, вместо взысканных по решению суда в процентном соотношении к заработку, определив их размер в твердой денежной сумме. Ссылаясь на ст. 81, 119 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 28, 29, 29, 131, 132, 203, 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просила изменить способ взыскания алиментов: вместо алиментов, взысканных по судебному приказу мирового судьи судебного участка № 2 Радужнинского судебного района № [REDACTED] от 23 декабря 2014 года в размере ¼ части всех видов заработка и иного дохода, взыскивать алименты в твердой денежной сумме в ее пользу на содержание [REDACTED], 29 ноября 2012 года рождения, в размере 10 643 руб. с последующей индексацией, ежемесячно и до достижения ею совершеннолетия.

Судом установлено, что у истца [REDACTED] и ответчика [REDACTED] имеется один несовершеннолетний ребенок [REDACTED], 29 ноября 2012 года рождения, уроженка города Радужный Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Судебным приказом мирового судьи судебного участка № 3, исполнявшего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Радужнинского судебного района, от 23 декабря 2014 года по делу № [REDACTED] с [REDACTED] в пользу [REDACTED] взысканы алименты на содержание дочери [REDACTED], 29 ноября 2012 года рождения, в размере одной четверти заработка и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с 18 декабря 2014 года до совершеннолетия ребенка.

В отношении [REDACTED] постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Радужному от 12 мая 2017 года возбуждено исполнительное производство № [REDACTED]. Согласно письму ОСП по г. Радужному от 19 июня 2025 года за период с декабря 2024 года по апрель 2025 года задолженность составляет 21 409,07 руб., с апреля 2025 года по настоящее время удержаны и перечислены алименты в размере 8 820 руб. Постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Радужному от 03 мая 2025 года [REDACTED] определена задолженность по алиментам на 09 апреля 2025 года в размере 21 409,07 руб.

Разрешая заявленный спор, суд пришел к выводу, что поскольку [REDACTED] имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, требования [REDACTED] об изменении размера алиментов и их взыскании в твердой денежной сумме подлежат удовлетворению.

Обсуждая вопрос о содержании сторонами ребенка и размере алиментов, суд, с учетом обстоятельств дела, представленные сторонами доказательства, а также то, что истцом

заявлены требования об изменении размера алиментов и их взыскании в размере 10 643 руб. ежемесячно, постановлением Правительства Тюменской области от 29 июля 2024 года № 508-п величина прожиточного минимума на душу населения для детей установлена в размере 17 201 руб. в месяц, при этом, ответчиком [REDACTED] возражения относительно размера алиментов суду не представлены, доводы иска не оспорены и не опровергнуты какими-либо доказательствами в нарушение общих правил доказывания, предусмотренных статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, учитывая взыскание с ответчика алиментов в пользу истца на содержание ребенка в принудительном порядке в рамках исполнительного производства, наличие задолженности по алиментам, суд нашел обоснованными требования истца [REDACTED] об изменении размера алиментов, взысканных в ее пользу с ответчика [REDACTED] на содержание дочери [REDACTED], и взыскании алиментов в заявленном истцом размере.

Суд также указал на то, что согласно разъяснениям, изложенным в п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», при изменении ранее установленного судом размера алиментов на детей и других членов семьи взыскание их во вновь установленном размере производится со дня вступления в законную силу вынесенного об этом решения суда. С учетом данных разъяснений алименты с [REDACTED] в пользу [REDACTED] подлежат взысканию во вновь установленном размере со дня вступления в законную силу настоящего решения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30.09.2025 решение суда оставлено без изменения.

Радужнинским городским судом рассмотрено и гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, [REDACTED] к [REDACTED] об уменьшении размеров алиментов.

Истец [REDACTED] обратился в суд с указанными требованиями, которые мотивированы тем, что на основании решения мирового судьи судебного участка Ленинского судебного района г. Тюмени от 26 ноября 2024 года с него взысканы алименты в пользу [REDACTED] на содержание детей: сына [REDACTED], 22 февраля 2008 года рождения, и дочери [REDACTED], 03 февраля 2011 года рождения, в размере 1/3 части заработной платы. Кроме того, решением Радужнинского городского суда ХМАО – Югры от 11 августа 2025 года с него в пользу ответчика взысканы алименты на содержание [REDACTED] 18 января 2021 года рождения, в размере 1/4 части заработной платы. Таким образом, общий размер взыскиваемых алиментов превышает установленный законом размер, поскольку составляет более 1/2 части заработка. Ссылаясь на ст. 81 СК РФ, просил снизить размер алиментов, взыскиваемых по решению суда в пользу ответчика в размере 1/6 части заработной платы ежемесячно.

Рассматривая спор, суд установил, что судебным приказом мирового судьи судебного участка № 10 Ленинского судебного района г. Тюмени от 26 ноября 2024 года по делу № 2-[REDACTED] с истца в пользу [REDACTED] на содержание несовершеннолетних детей: сына [REDACTED], 22 февраля 2008 года рождения, и дочери [REDACTED], 03 февраля 2011 года рождения, в размере 1/3 доли всех видов заработка и/или иного дохода ежемесячно, начиная с 19 ноября 2024 года до совершеннолетия детей.

Кроме того, решением Радужнинского городского суда ХМАО – Югры от 11 августа 2025 года по делу № [REDACTED] с истца в пользу ответчика на содержание несовершеннолетней дочери [REDACTED], 18 января 2021 года рождения, взысканы алименты в размере одной четвертой заработка и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с 08 ноября 2023 года до совершеннолетия ребенка

Согласно справкам АО «Варьеганэнергонефть» от 14 августа 2025 года № 53 и № 54, от 10 октября 2025 года № 75 из заработка истца производятся удержания алиментов в пользу ответчика и третьего лица.

Таким образом, в настоящий момент [REDACTED] обязан в соответствии с судебными постановлениями выплачивать алименты на содержание троих несовершеннолетних детей в общем размере более половины заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

В соответствии со ст. 119 Семейного кодекса Российской Федерации при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты. При изменении размера алиментов или при освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» требование об изменении размера алиментов либо об освобождении от их уплаты (пункт 1 статьи 119 Семейного кодекса Российской Федерации) может быть предъявлено как лицом, обязанным уплачивать алименты, так и получателем алиментов в случае изменения материального или семейного положения любой из сторон. При разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения данного родителя не является безусловным основанием для удовлетворения его иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 года, изменение материального положения родителей само по себе не может ограничить право ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

Решая вопросы об установлении размера алиментов, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме (статьи 83, 85, 87, 91, 98 Семейного кодекса Российской Федерации), размера дополнительных расходов на детей или родителей (статьи 86, 88 Семейного кодекса Российской Федерации), об уменьшении или увеличении размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (пункт 2 статьи 81 Семейного кодекса Российской Федерации), об изменении установленного судом размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов (статья 119 Семейного кодекса Российской Федерации), об освобождении от уплаты задолженности по алиментам (статья 114 Семейного кодекса Российской Федерации), а также иные вопросы, которые в соответствии с нормами раздела V Семейного кодекса Российской Федерации подлежат разрешению судом с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств или интересов сторон, необходимо исходить из следующего: при определении материального положения сторон следует учитывать все виды их доходов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счет возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том числе ценные бумаги, паи, вклады, внесенные в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью); при установлении семейного положения плательщика алиментов следует, в частности, выяснить, имеются ли у него другие несовершеннолетние или нетрудоспособные совершеннолетние дети либо иные лица, которых он обязан по закону содержать; иными заслуживающими внимания обстоятельствами являются, например, нетрудоспособность плательщика алиментов, восстановление трудоспособности получателя алиментов (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2008 года № 10).

Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»).

Таким образом, из приведенных выше положений Семейного кодекса Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует, что при решении вопроса об изменении размера алиментов, заслуживающими внимания обстоятельствами являются обстоятельства, не связанные с волей плательщика алиментов. Требования об изменении размера алиментов могут быть удовлетворены в случае установления судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что материальное положение должника изменилось настолько, что обязанное лицо не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

Вместе с тем, в соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Следовательно, истцу надлежало представить суду доказательства в подтверждение указанных выше обстоятельств, свидетельствующих о том, что после принятия судом решения от 11 августа 2025 года его материальное положение изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере.

Таких доказательств истцом не предоставлено.

Наличие у [REDACTED] инвалидности 3 группы и у [REDACTED] заболевания не являются безусловным основанием для удовлетворения иска, поскольку данные обстоятельства возникли до взыскания с истца алиментов в пользу ответчика.

Кредитные обязательства, на наличие которых истец ссылался в судебном заседании 11 декабря 2025 года, возникли до принятия судом решения от 11 августа 2025 года.

Суд отклонил и доводы истца в той части, что при рассмотрении судом гражданского дела об установлении отцовства и взыскании алиментов он заявлял о наличии у него алиментных обязательств, поскольку данные доводы опровергаются копиями протокола и аудиозаписи судебного заседания, решения суда.

При изложенных обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что в нарушение общих правил доказывания, установленных частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, истец не представил суду доказательства, влекущие изменение размера алиментов применительно к положениям ст. 119 Семейного кодекса Российской Федерации.

При этом суд также учитывал, что обязанность по содержанию детей носит безусловный характер, то есть, дети вправе получать от родителей необходимое для поддержания жизнедеятельности содержание, в связи с чем право детей носит приоритетный характер по отношению к праву родителей, поскольку предполагается, что взрослые трудоспособные лица (в отличие от несовершеннолетних детей) в состоянии зарабатывать средства к существованию.

По мнению суда, истцом не представлено достаточных и объективных доказательств в подтверждение доводов о том, что в настоящее время его материальное положение существенно изменилось (снижение размера заработной платы, установление инвалидности, ухудшение состояния здоровья, не позволяющие занимать прежнюю должность, и т.д.), и что он лишен возможности уплачивать алименты на содержание детей в установленном судом размере.

По мнению суда, при рассмотрении спора об установлении отцовства и взыскании алиментов истец не был лишен возможности уведомить суд о наличии у него алиментных обязательств, что сделано им не было. Суд также отклонил и доводы истца о том, что он не знал о размере алиментов, которые могут быть взысканы, и о необходимости сообщить суду об уплате алиментов в пользу третьего лица.

Суд счел, что изменение размера алиментов, выплачиваемых истцом на содержание детей, не отвечает их интересам и основным началам семейного законодательства, сформулированным в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации, а какое-либо изменение материального или семейного положения истца после принятия судебных актов о взыскании с него алиментов, влекущее применение ст. 119 Семейного кодекса Российской Федерации и

уменьшение размера алиментов, взысканных на содержание дочери ██████, не нашло своего подтверждения при рассмотрении данного иска.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска с указанием на то, что отказ в удовлетворении иска не препятствует повторному обращению с иском при возникновении обстоятельств, предусмотренных ст. 119 Семейного кодекса Российской Федерации.

Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловалась.

Имелись в Радужнинском городском суде на рассмотрении требования заявителей и о взыскании алиментов на содержание супруги.

Так, рассмотрено гражданское дело № ██████ по исковому заявлению ██████ к ██████ о взыскании алиментов на содержание супруги.

██████ (после расторжения брака – ██████) обратилась в суд с иском к ██████ о взыскании алиментов на содержание супруги. В обоснование иска указала, что 14 июля 2023 года вступила в брак с ответчиком. В браке родился сын ██████, 29 июля 2024 года рождения. В дальнейшем совместная с ответчиком жизнь не сложилась, с 01 января 2025 года они проживают раздельно, брачные отношения не поддерживают и совместное хозяйство не ведут. До рождения ребенка она работала дознавателем ОМВД России по Пестречинскому району РТ, в настоящее время не работает, находится в отпуске по уходу за ребенком, не достигшим возраста полутора лет, и самостоятельно осуществляет все расходы по его содержанию. Недвижимое имущество у нее в собственности отсутствует. Она с ребенком переехала в г. Радужный к ее родителям, с 10 марта 2025 года по настоящее время проживает с сыном по адресу: ██████, по договору аренды квартиры, стоимость аренды составляет 20 000 руб. в месяц, в том числе, коммунальные услуги. Ответчик материальной помощи на содержание ребенка и истца не оказывает, соглашение о размере алиментов не достигнуто. В новом браке она не состоит, размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет составляет 22 391,15 руб., иных источников дохода она не имеет. Ее расходы на питание, жилье, лекарства, одежду составляют около 40 000 руб., и ей постоянно не хватает около 20 000 руб. в месяц. Ответчик работает инспектором группы по исполнению административного законодательства отдельного специализированного батальона ДПС ГИБДД МВД России по Республике Татарстан, и его доход составляет около 60 000 руб. в месяц. В новом браке он не состоит, несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей не содержит, имеет собственное жилье. Таким образом, ответчик имеет достаточно средств на содержание истца. Величина прожиточного минимума на момент подачи иска составляет 17 733 руб., и необходимая на ее содержание сумма, кратная данной величине, составляет 17 733 руб. Ссылаясь на ст. 89-92, 106, 117 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 318 Гражданского кодекса Российской Федерации, постановление Правительства РФ от 12 июня 2024 года № 789, просила взыскать с ответчика алименты на свое содержание в твердой денежной сумме в размере 17 733 руб. ежемесячно, до достижения ребенком возраста трех лет, с последующей индексацией пропорционально росту величины установленного законом прожиточного минимума.

В письменных возражениях на иск ответчик ██████ указал, что судебным приказом мирового судьи судебного участка № 1 Радужнинского судебного района от 29 апреля 2025 года № ██████ с него в пользу истца взысканы алименты на содержание ребенка в размере $\frac{1}{4}$ доли всех видов заработка. Судебный приказ предъявлен к исполнению, 07 мая 2025 года возбуждено исполнительное производство, и в ближайшее время с заработной платы будут удерживаться алименты. Его средняя заработная плата составляет 65 000 руб., и в среднем размер алиментов на ребенка составит 16 250 руб. Кроме того, у него имеются обязательства по возврату кредитов, в том числе: полученного на приобретение жилья, ежемесячный платеж составляет 16 768,49 руб. (остаток долга на 04 июня 2025 года – 1 984 925,14 руб.); потребительского кредита, ежемесячный платеж 8 063,87 руб., остаток долга – 90 930,48 руб. Помимо этого у него имеются обязательства по оплате коммунальных услуг, в среднем, в размере по 5 000 руб. в месяц. Таким образом, сумма ежемесячных обязательных

платежей составляет в среднем 46 000 руб., в связи с чем для оплаты личных нужд (в том числе, расходы на питание, одежду и т.п.) остается менее 20 000 руб. Следовательно, при удовлетворении требований [REDACTED] о взыскании алиментов в размере более 17 000 руб., в его распоряжении денежных средств не остается. В связи с этим полагал целесообразным снизить размер алиментов до 8 000 руб. в месяц. Ссылаясь на ст. 17, 18 Конституции Российской Федерации, ст. 91 СК РФ, п. 8, 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», просил в удовлетворении иска отказать, а в случае его удовлетворения снизить размер алиментов на содержание супруги до 8 000 руб.

При разрешении спора, судом обращено внимание на то, что в силу абзаца пятого ст. 122 ГПК РФ судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Поскольку истцом заявлено требование о взыскании алиментов на свое содержание, которое не подлежит разрешению в порядке приказного производства, настоящее гражданское дело подсудно Радужнинскому городскому суду согласно ст. 23 и 24 ГПК РФ.

Судом установлено, что согласно материалам дела стороны состояли в браке, который прекращен на основании решения мирового судьи судебного участка № 1 по Пестречинскому судебному району. После расторжения брака истцу присвоена фамилия «[REDACTED]». От брака у сторон имеется несовершеннолетний ребенок. Истец с ребенком в настоящее время проживают и зарегистрированы по месту пребывания в г. Радужный, истец находится в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. При этом ответчик содержание на ребенка истцу не предоставлял, что подтверждается выпиской по банковскому счету, постановлением о возбуждении исполнительного производства, ответчиком не оспорено и какими-либо доказательствами не опровергнуто.

В соответствии со ст. 89 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) супруги обязаны материально поддерживать друг друга (пункт 1). В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет супруг, фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения (пункт 2).

Согласно пункту 1 ст. 90 СК РФ право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют бывший супруг, фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения.

Ответчик на содержание супруги материальной помощи не оказывает, что им не оспорено и не опровергнуто.

Следовательно, суд счел, что требования истца о взыскании алиментов на свое содержание подлежат удовлетворению с указанием на то, что в силу пункта 2 ст. 89 СК РФ алименты подлежат взысканию до достижения несовершеннолетним ребенком трехлетнего возраста.

Обсуждая вопрос о размере алиментов, подлежащем взысканию в твердой денежной сумме, суд пришел к выводу о том, что заявленный истцом размер алиментов является чрезмерным, поскольку в этом случае остаток составит 10 498,51 руб. (60 000 – 15 000 (¼доли заработка на содержание ребенка) – 16 768,49 (платежи по кредитному договору) – 17 733) следовательно, ответчик будет лишен средств для обеспечения жизненных потребностей (оплата продуктов питания, коммунальных услуг, при необходимости – лекарственных препаратов и т.п.).

В пункте 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что поскольку в соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 89 и абзацем первым пункта 1 статьи 90 СК РФ супруг вправе требовать алименты только от супруга (бывшего супруга), обладающего необходимыми для этого средствами, иск о взыскании

алиментов с супруга (бывшего супруга) может быть удовлетворен судом, если взыскание с ответчика алиментов не приведет к невозможности удовлетворения жизненных потребностей данного лица и членов его семьи, которых он по закону обязан содержать, за счет средств, оставшихся после уплаты алиментов.

Таким образом, положениями статей 89 и 90 СК РФ с учетом приведенных разъяснений не предусмотрено безусловное право супруга, осуществляющего уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения, на получение алиментов, поскольку такое право ставится в зависимость от наличия у другого супруга необходимых для этого средств.

В связи с этим суд нашел заслуживающими внимания возражения ответчика и полагал возможным взыскать с ответчика алименты на содержание истца в размере 8 000 руб. в месяц (что с учетом округления кратно одной трети величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре) до достижения ребенком трехлетнего возраста, с индексацией по правилам, предусмотренным пунктом 1 статьи 117 СК РФ, что не препятствует последующему изменению размера алиментов согласно ст. 119 СК РФ, в связи с чем иск в части взыскания алиментов в заявленном размере удовлетворению не подлежит.

В соответствии с п. 2 ст. 107 СК РФ алименты присуждаются с момента обращения в суд.

Суд указал также на то, что исковое заявление поступило в суд 28 апреля 2025 года, следовательно, алименты подлежат взысканию, начиная с указанной даты.

Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловалось.

Анализ судебной практики показывает, что имелись и случаи рассмотрения дела о признании соглашения об уплате алиментов недействительным.

Так, Радужнинским городским судом рассмотрено гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к [REDACTED] (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, ОСП по г. Радужному УФССП по ХМАО-Югре) о признании соглашения об уплате алиментов недействительным.

[REDACTED] обратился в суд с иском к [REDACTED], [REDACTED] о признании соглашения об уплате алиментов недействительным. Требования мотивированы тем, что решением Радужнинского городского суда по делу [REDACTED] от 16.12.2024 года с [REDACTED] в пользу [REDACTED] взыскано возмещение материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, в размере 1 722 734,21 руб. Указанное решение суда вступило в законную силу, выдан исполнительный лист. Судебным приставом-исполнителем [REDACTED] 23.04.2025 года возбуждено исполнительное производство № [REDACTED]. В ходе исполнительного производства какое-либо зарегистрированное имущество за должником не выявлено, единственное жилье находится в ипотеке. 24.04.2025 года судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на заработную плату по месту работы ответчика – Нижневартовский филиал ПАО «Нефтегазовая компания «РуссНефть». Удержание долга работодателем должника не было произведено в связи с тем, что 08.10.2024 года между [REDACTED] и [REDACTED] заключено нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов на содержание детей: [REDACTED], 25.05.2020 года рождения, и [REDACTED], 24.12.2023 года рождения, в размере 50% от заработной платы, по 25% на каждого ребенка. Размер алиментов, установленный соглашением, сторонами не мотивирован. При этом, алиментные платежи являются первоочередным удержанием по отношению к иным требованиям. Ответчики состоят в зарегистрированном браке, они и дети зарегистрированы по одному адресу. Учитывая отсутствие зарегистрированного имущества, ответчик фактически освобожден от исполнения обязательств по оплате задолженности в рамках исполнительного производства № [REDACTED] вплоть до совершеннолетия детей в 2038 году. Истец полагает указанное соглашение об уплате алиментов мнимой сделкой. Обстоятельства свидетельствуют о том, что указанное соглашение об уплате алиментов заключено с единственной целью – уклонения от

исполнения обязательств перед истцом и является мнимой сделкой. Приведенный вывод подтверждается сложившейся судебной практикой. Заключение соглашения об уплате алиментов является достаточно распространенным способом уклонения от исполнения обязательств перед независимыми кредиторами, что с учетом изложенного, также свидетельствует о мнимом характере соглашения и его ничтожности как сделки. Ссылаясь на ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 81, 101, 103 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 99 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», судебную практику, просил признать недействительным соглашение об уплате алиментов от 08.10.2024 года, заключенное между [REDACTED] и [REDACTED] (л.д. 5-7).

Определением о принятии искового заявления к производству, возбуждении гражданского дела в суде первой инстанции и подготовке дела к судебному разбирательству от 19 сентября 2025 года к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ОСП по г. Радужному УФССП по ХМАО-Югре.

Судом установлено, что 08.10.2024 года между [REDACTED] и [REDACTED] заключено нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов [REDACTED], согласно п. 2 которого в целях реализации родительской обязанности на содержание несовершеннолетних детей плательщик обязуется ежемесячно выплачивать на содержание своих несовершеннолетних детей: дочери [REDACTED], 25.05.2020 года рождения, и дочери [REDACTED], 24.12.2023 года рождения, и исходя из семейного и материального положения отца алименты в размере 50% от заработной платы плательщика и (или) много его дохода, по 25% на каждого ребенка.

Решением Радужнинского городского суда ХМАО – Югры от 12.12.2024 года по гражданскому делу № [REDACTED] частично удовлетворены требования по иску [REDACTED] к [REDACTED] о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием. В пользу [REDACTED] с [REDACTED] взыскано 1 722 734,21 руб. Решение суда вступило в законную силу 01.04.2025 года.

Постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Радужному от 23.04.2025 года на основании исполнительного листа № [REDACTED] от 21.04.2025 года, выданного Радужнинским городским судом, возбуждено исполнительное производство № [REDACTED] в отношении [REDACTED] о взыскании в пользу [REDACTED] 1 722 734,21 руб.

Согласно письму главного бухгалтера Нижневартовского филиала ПАО «НК «РуссНефть» от 27.05.2025 года № [REDACTED], постановление об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника № [REDACTED] от 24.04.2025 года не исполнено, в связи с наличием первоочередных удержаний: алиментов по соглашению об уплате алиментов на содержание ребенка от 08.10.2024 года серия [REDACTED].

В соответствии со ст. 100 СК РФ к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 166 ГК РФ допустимо предъявление исков о признании недействительной ничтожной сделки без заявления требования о применении последствий ее недействительности, если истец имеет законный интерес в признании такой сделки недействительной.

В соответствии со ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (п. 1). Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 "О применении судами законодательства при

рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов", в силу пункта 1 статьи 101 СК РФ соглашение об уплате алиментов может быть признано судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации, к которым, в частности, относятся: заключение соглашения с лицом, признанным недееспособным (статья 171 ГК РФ), заключение соглашения под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (статья 179 ГК РФ), мнимые и притворные соглашения (статья 170 ГК РФ). Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 25 от 23.06.2015 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Пунктом 2 ст. 168 указанного кодекса предусмотрено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

По общему правилу, п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (абзац третий).

В п. 7 данного постановления указано, что, если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пп. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Согласно разъяснениям, данным в п. 86 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при разрешении спора о мнимости сделки следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ.

По смыслу приведенных норм Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 этого же кодекса необходимо установить, что стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности.

На основании установленных при рассмотрении дела обстоятельств в совокупности с указанными выше нормами права, суд пришел к выводу о том, что ответчики в период рассмотрения гражданского дела № [REDACTED] по иску [REDACTED] к [REDACTED] о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, заключили соглашение об уплате алиментов на содержание ребенка, что имеет целью причинение имущественного вреда правам кредиторов должника [REDACTED]. Материалы дела содержат исчерпывающие сведения о том, что на момент заключения соглашения об уплате алиментов ответчики не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки

правовые последствия, характерные для сделок данного вида, не имели намерений исполнять соглашение или требовать исполнения соглашения. Иск судом был удовлетворен.

Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловалась.

Споры, связанные с установлением отцовства и оспариванием отцовства (материнства).

Так, рассмотрено гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к [REDACTED] об установлении отцовства и взыскании алиментов.

[REDACTED] обратилась в суд с иском к [REDACTED] об установлении отцовства и взыскании алиментов. Требования мотивированы тем, что истец в период с 02 марта 2020 года по 01 сентября 2020 года состояла с ответчиком в близких отношениях. В указанный период забеременела, о чем сообщила ответчику. 18.01.2021 года истец родила ребенка, [REDACTED]. При регистрации ребенка в органах ЗАГС ответчик отказался подать заявление о регистрации отцовства, поэтому ребенок записан на фамилию истца, в графе отец стоит прочерк. Ответчик уклоняется от внесудебного порядка установления отцовства, материальную помощь на содержание несовершеннолетней дочери оказывает неохотно и нерегулярно. Отцовство в отношении несовершеннолетнего ребенка отец не отрицает, что подтверждается фотографиями и личной перепиской с ответчиком. Просит суд установить отцовство ответчика в отношении ребенка [REDACTED], 18.01.2021 года рождения и взыскать с ответчика в пользу истца алименты на содержание ребенка в размере 1/4 части всех видов заработка и иного дохода ежемесячно с даты подачи заявления до совершеннолетия ребенка.

Возражений на исковое заявление ответчиком не представлено.

Заочным решением Радужнинского городского суда от 06.03.2025 года иски требования [REDACTED] удовлетворены.

Определением суда от 07.05.2025 года, по заявлению ответчика [REDACTED], указанное заочное решение суда отменено, рассмотрение дела по существу возобновлено.

Разрешая заявленные требования, суд проанализировал предоставленные доказательства, а также заключение эксперта ООО «ИнЛаб Генетик» от 27.06.2025 года № [REDACTED], согласно которому во всех исследованных системах аллели отцовского (не материнского) происхождения в геноме ребенка [REDACTED] совпадают с таковыми в геноме [REDACTED], то есть биологическое отцовство последнего в отношении ребенка [REDACTED] не исключается. Вероятность того, что полученный результат не является следствием случайного совпадения индивидуализирующих признаков неродственных лиц составляет не более 0,0001, то есть с вероятностью не менее 99,99% [REDACTED], 21.03.1978 года рождения, является биологическим отцом ребенка [REDACTED], 18.01.2021 года рождения.

Указанное заключение судебной экспертизы, составленное ООО «ИнЛаб Генетик», является достоверным доказательством по делу, так как экспертиза проведена экспертом надлежащей квалификации, который предупрежден об уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным положениями ст. 307 УК РФ, за дачу заведомо ложного заключения, а каких-либо достоверные доказательства, опровергающие выводы судебной экспертизы, не представлены.

Суд оценил указанное доказательство по правилам ст. 67 ГПК РФ и нашел его допустимым, достоверным, а также достаточным в совокупности с объяснениями истца.

Кроме того, суд исходил из того, что в материалах дела, имеются доказательства того, что ответчик общался с ребенком и признавал себя отцом ребенка, а именно из представленных фотоматериалов (скриншотов с телефона), следует, что истец отправляла ответчику в личной переписке фото ребенка, а также представлены фото с экрана телефона, с перепиской истца и ответчика, из которых следует, что ответчик признает себя отцом несовершеннолетней [REDACTED], интересуется ее здоровьем. Таким образом, по мнению суда, в ходе судебного разбирательства нашел свое подтверждение факт происхождения [REDACTED], от ответчика.

В связи с этим суд пришел к выводу, что в указанной части иск подлежит удовлетворению, и на основании ст. 48 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» решение суда об установлении отцовства, вступившее в законную силу, является основанием для государственной регистрации установления отцовства.

Как разъяснено в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», если требование о взыскании алиментов предъявлено одновременно с иском об установлении отцовства или материнства, в случае удовлетворения иска об установлении отцовства или материнства алименты присуждаются со дня предъявления иска. При удовлетворении требований об установлении отцовства (материнства) и взыскании алиментов, рассмотренных одновременно, следует иметь в виду, что решение в части взыскания алиментов в силу абзаца второго ст. 211 ГПК РФ подлежит немедленному исполнению.

С учетом изложенных выше обстоятельств, а также указанных норм права, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований истца в полном объеме, при этом алименты подлежат взысканию с ответчика в размере 1/4 заработка и (или) иного дохода ежемесячно со дня предъявления иска – 08.11.2023. Решение суда в данной части подлежит немедленному исполнению.

Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловалось.

Споры о лишении родительских прав и об ограничении родительских прав, восстановлении в родительских правах.

Так, Радужнинским городским судом рассмотрено гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к [REDACTED] о лишении родительских прав.

Истец [REDACTED] обратилась с вышеуказанным иском в суд. В обоснование иска указала, что ответчик, являющийся отцом [REDACTED], 20.07.2011 года рождения, осуществляет свои родительские права в ущерб правам и интересам ребенка, а также не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие. Нарушение прав и интересов ребенка выражается в хроническом алкоголизме и на его фоне в причинении морального вреда его здоровью. Уклоняется от выполнения родительских обязанностей, в том числе, злостное уклонение от уплаты алиментов, имеется задолженность; является хроническим алкоголиком; состоит на учете в наркологии; неоднократно привлекался к административной ответственности. Ссылаясь на ст. 69, 70, 81 Семейного кодекса Российской Федерации, просила лишить ответчика родительских прав в отношении [REDACTED]

Возражений на исковое заявление ответчиком не представлено.

Согласно ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

В настоящее время истец не предоставил доказательств, свидетельствующих о противоправном поведении ответчика в отношении несовершеннолетнего ребенка, а также подтверждающих необходимость применения в отношении [REDACTED] крайней меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав как единственно возможного способа защиты прав и интересов детей.

На основании частей 1 и 2 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, установленные настоящим Кодексом, другими федеральными законами. При неисполнении процессуальных обязанностей наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве.

Разрешая заявленный спор, при установленных обстоятельствах, суд полагал, что имеющихся в деле доказательств недостаточно для применения в отношении ответчика крайней меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав, а установленный факт неисполнения ответчиком обязанностей родителя, его недостаточное участие в воспитании сына, основанием для лишения его родительских прав не является.

С учетом данных обстоятельств, суд пришел к выводу, что лишение ответчика родительских прав в настоящее время является преждевременным.

В соответствии с нормами семейного законодательства родительские правоотношения имеют длящийся характер и при изменении обстоятельств истец не лишена права повторно обратиться в суд с данным иском.

Между тем, установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства дали суду основания для предупреждения ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию и содержанию сына (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 года № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»).

Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловалось.

Радужнинским городским судом рассмотрено гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к [REDACTED] (третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора отдел по опеке и попечительству администрации Каргапольского муниципального округа, [REDACTED]) о лишении родительских прав.

Так, [REDACTED] обратился в суд с иском к [REDACTED], в котором просит лишить ее родительских прав в отношении сына [REDACTED], 04.09.2016 года рождения, мотивируя требования тем, что [REDACTED] является отцом несовершеннолетнего сына [REDACTED], 04.09.2016 года рождения. Матерью несовершеннолетнего сына является [REDACTED], которая проживает в г. Радужный ХМАО-Югры. Решением Каргапольского районного суда Курганской области от 20.12.2018 место жительства сына [REDACTED] определено с отцом, с [REDACTED] взысканы алименты в размере 1/6 части всех видов заработка. С момента определения места жительства ребенка, ответчик ненадлежащим образом исполняет свои родительские обязанности, воспитанием сына не занимается, о нем не заботится, материальной помощи не оказывает, алименты не платит, имеет задолженность в значительном размере, судьбой сына не интересуется. Таким образом, ответчик уклоняется от выполнения своих родительских обязанностей и не занимается воспитанием и развитием сына, не заботится его здоровьем, физическим, психическим, духовным и нравственным развитием. При этом выполнять свои родительские обязанности по отношению к сыну ответчику не препятствует стечение тяжелых жизненных обстоятельств и другие от нее не зависящие уважительные причины. Не занимаясь воспитанием сына, не заботясь о его здоровье; физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, в целом, своим поведением к отношению к сыну ответчик виновно нарушает установленные ст.ст. 54, 60 СК РФ права сына на обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, получение содержания. Данные обстоятельства свидетельствуют об уклонении ответчика от выполнения своих родительских обязанностей. Считает, что лишение родительских прав ответчика будет отвечать интересам несовершеннолетнего сына [REDACTED].

Судом установлено, что истец не предоставил доказательств, свидетельствующих о противоправном поведении в отношении несовершеннолетнего его матерью, то есть ответчиком, а также подтверждающих необходимость применения в отношении нее крайней меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав как единственно возможного способа защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка. Каких-либо документов, подтверждающих негативное влияние ответчика на несовершеннолетнего, не представлено. Ответчик не представляет угрозы для его жизни и здоровья. Более того, при рассмотрении дела было установлено, что ответчик принимал меры к исправлению своего поведения, а именно ею были предоставлены сведения по самостоятельному погашению

задолженности по алиментам, отправки ребенку канцелярии, рюкзака, дневника, альбомов и иных школьных принадлежностей, сладостей, игрушек, планшета.

При этом, судом принято во внимание и то, что ответчик утверждает, что не оспаривается и самим истцом и третьим лицом, что [REDACTED] чинит препятствия в общении с ребенком ответчику, что следует также из переписки сторон. Ребенок не знает свою биологическую мать, и истец не желает произвести с ребенком разъяснительные беседы на эту тему. При этом только наличие судебного решения о взыскании с ответчика алиментов на содержание ребенка и наличие задолженности не может служить безусловным основанием для лишения родительских прав. Установлено, что ответчик проживает на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, ребенок проживает с отцом в Курганской области. При этом, ответчик воспитывает в настоящий момент двух несовершеннолетних детей, один из которых признан ребенком инвалидом с детства. Ответчик в настоящий момент не работает, находится по уходу за ребенком. Вместе с тем, [REDACTED] в Каргапольский районный суд Курганской области подано исковое заявление к [REDACTED] об определении порядка общения с ребенком, где согласно иска указано на то, что ответчик препятствует общению с сыном, пользуясь тем, что ребенок проживает с ним с декабря 2017 года по настоящее время, не принимает от нее подарки для сына, не отвечает на телефонные звонки, не рассказывает о состоянии здоровья ребенка. [REDACTED] просит обязать [REDACTED] не чинить препятствий в общении с ребенком.

Указанные выше обстоятельства истцом не оспариваются.

Представленные истцом доказательства в их совокупности не подтверждают факта того, что ответчик может причинить вред физическому и психическому своему ребенку, его нравственному развитию, не подтверждают факта злоупотребления ответчиком родительскими правами, а также ведения ответчиком аморального образа жизни и создания угрозы для несовершеннолетнего.

При установленных обстоятельствах, суд полагал также, что имеющихся в деле доказательств недостаточно для применения в отношении ответчика крайней меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав, а установленный факт неисполнения ответчиком обязанностей родителя, его недостаточное участие в воспитании ребенка, основанием для лишения его родительских прав не является. Суд пришел к выводу, что лишение ответчика родительских прав в настоящее время является преждевременным.

При этом, суд счел, что имеются основания для предупреждения [REDACTED] о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка Коровину Денису (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 года № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»).

Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловалось.

Радужнинским городским судом рассмотрено гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к [REDACTED] о восстановлении в родительских правах.

[REDACTED] обратилась в суд с иском к [REDACTED] о восстановлении в родительских правах. В обоснование иска указала, что является матерью [REDACTED], 23 ноября 2008 года рождения, и [REDACTED], 27 июня 2014 года рождения. Она 18 сентября 2017 года была лишена родительских прав на основании решения Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу № [REDACTED] по иску отдела опеки и попечительства администрации г. Радужный. Начиная с 2021 года, она изменила свое поведение, образ жизни и отношение к воспитанию детей. В 2021 года она прошла полный курс лечения от зависимости в КУ ХМАО – Югры «Лемпинский наркологический реабилитационный центр» и с тех пор не употребляет алкоголь. Она 26 ноября 2022 года вышла замуж за [REDACTED], с которым проживает в благоустроенной двухкомнатной квартире в доме капитального исполнения по адресу: Х [REDACTED]

██████████. В квартире созданы все условия для проживания. Согласно справке № ██████████ и характеристике она работает ██████████ с 16 мая 2023 года по настоящее время; за время работы показала следующие качества: исполнительность, пунктуальность, умение работать в команде, коммуникабельность, целеустремленность, стрессоустойчивость, трудолюбие, высокая работоспособность. В процессе работы зарекомендовала себя как квалифицированный специалист и дисциплинированный, ответственный работник. Дисциплинарных взысканий не имела. В отношениях с коллегами деликатна, терпелива, доброжелательна. ██████████ работает наладчиком станков и манипуляторов с программным управлением в цехе металлообработки ██████████ с 06 июня 2024 года по настоящее время. За время работы проявил себя как высококвалифицированный специалист, трудолюбивый, ответственный работник. Возложенные на него обязанности и производственные задания выполняет всегда качественно, грамотно и в отведенные сроки. Он обладает прочными техническими знаниями и развитыми навыками. Успешно осуществляет деятельность по обучению новых сотрудников навыкам работы; зарекомендовал себя как грамотный, инициативный и перспективный работник и порядочный человек. Ему присущи порядочность, добросовестность, доброжелательность. Он образцово соблюдает правила и нормы корпоративной культуры, подавая хороший пример более молодым сотрудникам предприятия. Замечаний со стороны руководства не имеет. С коллегами состоит в хороших отношениях. Она и ее муж на учете наркологическом и психиатрическом кабинетах не состоят. По результатам психологического обследования у нее определяется высокий уровень социально-психологической готовности матери для восстановления в родительских правах. Согласно характеристикам школы она осуществляет родительские обязанности в отношении детей. По информации ОМВД России по г. Радужному она и ее муж положительно характеризуются по месту жительства, к уголовной и административной ответственности не привлекались. Она не самоустранилась от участия в воспитании детей, не уклонялась от выполнения родительских обязанностей, интересуется жизнью и судьбой детей и полностью участвует в ней, заботится о детях, интересуется физическим и духовным развитием, принимает участие в учебно-воспитательном процессе, посещает школу. Ссылаясь на ст. 72 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 9 Конвенции о правах ребенка, п. 23, 25 Постановления Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 года № 44, просила восстановить ее в родительских правах в отношении несовершеннолетних ██████████, 23 ноября 2008 года рождения, и ██████████, 27 июня 2014 года рождения, и вернуть ей детей для их совместного проживания с матерью по адресу: ██████████.

Письменные возражения на иск ответчиком не представлены.

Разрешая заявленный спор, оценив представленные доказательства по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу о том, что ██████████ изменила свой образ жизни и отношение к воспитанию детей, и счел, что ее восстановление в родительских правах и возврат ей детей будет отвечать их интересам, в связи с чем иск подлежит удовлетворению.

Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловалось.

Имелся случай рассмотрения Радужнинским городским судом гражданского дела № ██████████ по иску, где истец отказалась от заявленных исковых требований, в связи с чем, производство по делу было прекращено.

Так, ██████████ обратилась в суд с вышеуказанным иском, в котором просила ограничить в родительских правах ██████████, ██████████, в отношении несовершеннолетней ██████████, 18.01.2015 года рождения и взыскать с них алименты на содержание несовершеннолетней дочери.

Стороны, в судебное заседание не явились, о рассмотрении дела извещены. Истцом в суд до начала судебного заседания подано заявление об отказе от иска и прекращении производства по делу, в связи с тем, что ██████████ проходит лечение от алкоголя, а ██████████ больше

не будет присутствовать в личной жизни [REDACTED]. От ответчика [REDACTED] поступило заявление о рассмотрении дела без ее участия. На основании ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) дело рассмотрено в отсутствие указанных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 ГПК РФ истец вправе отказаться от иска.

Суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ). В соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если заявитель отказался от иска и отказ принят судом.

Разрешая заявленный спор, суд учитывал, что отказ от иска заявлен истцом в соответствии с ч. 1 ст. 39 ГПК РФ, в пределах ее процессуальных прав, не противоречит закону и не нарушает чьи-либо права и законные интересы, заявителю известны и понятны последствия отказа от искового заявления и прекращения производства по делу. В связи с этим суд счел возможным принять отказ истца от искового заявления и прекратить производство по делу.

Определение вступило в законную силу, сторонами не обжаловалось.

Споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ).

Согласно пункту 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей.

Так, Радужнинским городским судом рассмотрено гражданское дело № [REDACTED] по исковому заявлению [REDACTED] к [REDACTED] об определении места жительства детей.

[REDACTED] обратился в суд с иском к [REDACTED] об определении места жительства детей. В обоснование иска указал, что с ответчиком состоял в зарегистрированном браке, который расторгнут 30 сентября 2025 года. От брака имеются дети: [REDACTED], 13 июня 2016 года рождения, [REDACTED], 25 ноября 2017 года рождения, [REDACTED], 16 марта 2021 года рождения. С июля 2024 года брачные отношения с ответчиком прекращены, совместное хозяйство не ведется, место жительства ответчика ему неизвестно. Дети проживают с ним по адресу регистрации: [REDACTED].

[REDACTED]. Ответчик не принимает никакого участия в воспитании детей, которые находятся на его иждивении. С момента расторжения брака возникает спор о дальнейшем месте жительства детей. Проживание детей с ответчиком противоречит их интересам. Дети имеют с ним устойчивую эмоциональную связь, проживают в комфортных условиях, занимаются спортом, ходят на дополнительные учебные занятия. Он полностью обеспечивает их необходимые потребности, создает условия для их воспитания, образования и развития. Он имеет постоянную работу с удобным рабочим графиком и достойным заработком, которые в полной мере позволяют заниматься детьми и обеспечить их нормальное материальное содержание. Ссылаясь на ст. 65 СК РФ, просил определить место жительства несовершеннолетних детей [REDACTED], 13 июня 2016 года рождения, [REDACTED], 25 ноября 2017 года рождения, [REDACTED], 16 марта 2021 года рождения, с истцом по адресу: [REDACTED].

Письменные возражения на иск не представлены

Истец [REDACTED] в судебном заседании иск поддержал в полном объеме по изложенным в исковом заявлении основаниям.

Ответчик [REDACTED] в судебном заседании иск признала и пояснила, что согласна с требованиями истца об определении с ним места жительства детей, проживает отдельно, желает участвовать в их воспитании. Истец препятствия в общении с детьми ей не чинит.

Судом установлено, что дети проживают с отцом в г. Радужный ХМАО-Югры.

Статьей 57 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Поскольку дети не достигли возраста десяти лет, их мнение судом не выяснялось.

Разрешая заявленный спор, суд учитывал семейное и материальное положение истца, наличие у сторон жилья, результаты обследования условий жизни детей и истца, создавшего необходимые условия для проживания детей, что подтверждается актом обследования от 26 ноября 2025 года.

Исходя из изложенных выше норм права, принимая во внимание исключительно права и интересы несовершеннолетних детей, суд полагал возможным иск в части определения места жительства детей с отцом удовлетворить. Вместе с тем, суд принял во внимание, что в соответствии с указанным выше пунктом 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность определения места жительства ребенка с одним из родителей, а не по месту нахождения жилого помещения, принадлежащего одному из родителей на праве собственности (ином вещном праве).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В силу статьи 1 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» каждый гражданин России имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Следовательно, суд пришел к выводу о том, что основания для удовлетворения иска в части определения места жительства детей по конкретному адресу жилого помещения отсутствуют.

Решение суда вступило в законную силу, сторонами не обжаловалось.

Обобщение судебной практики показало, что судьи в целом при рассмотрении указанных гражданских дел полно и всесторонне исследовали юридически значимые обстоятельства, в частности, характер спорных правоотношений, интересы детей, бывших супругов.

Анализ судебной практики показал, что судьями правильно применяются нормы материального, процессуального права и разъяснения вышестоящих судов при разрешении большей части дел указанной категории. Вместе с тем, разъяснения суда вышестоящей инстанции судьями учтены в целях недопущения в дальнейшем такого рода нарушений.

Судья Радужнинского
городского суда ХМАО-Югры



Е.Ю. Першина